

АКЦЕНТЫ

ОТКРЫТИЕ

Постоялец «Королёвских номеров»

Пермский государственный архив социально-политической истории презентовал новые документы, связанные с пребыванием в Перми великого князя Михаила Романова и его секретаря

ВЕРОНИКА ДАЛЬ

В начале сентября Пермский государственный архив социально-политической истории объявил о серьёзных подвижках и сенсационных открытиях в деле расследования убийства великого князя Михаила Романова и его секретаря Николая Жонсона. Именно так (с ударением на последний слог) отныне надлежит называть того, кто ещё недавно в общественном сознании существовал как английский офицер Брайан Джонсон, расстрелянный вместе с великим князем. Собственно, это и есть главное открытие историков и архивистов.

В год столетия Октябрьской революции, видимо, стоило ожидать подобных открытий. До крайности оживился интерес к нашему вечно спорному прошлому.

Собственно, расследование убийства великого князя Михаила Романова, человека, который мог стать последним императором России, ещё не закончилось: до сих пор не найдены останки. Есть целый общественный фонд, экспедиция Search Foundation, Inc, которая занимается их поиском. Историки Москвы, Перми и Екатеринбурга не перестают работать над делом, в котором пока так много белых пятен. Екатеринбургцы, например, выдвинули версию, что на единственном фото пермского периода жизни Михаила Романова рядом с ним стоит вовсе не Николай (Брайан) Джонсон, а русский

полковник Знамеровский... И это, право, большая неловкость, потому что Русская православная церковь за рубежом ещё в 1981 году возвела Николая Джонсона вместе с Михаилом Романовым в лик святых, и даже успели написать икону — вот по этой самой фотографии. Так что же получается: на иконе — полковник Знамеровский? В общем, пора было внести некоторую историческую и документальную ясность, чем и занялись пермские архивисты.

Как признаётся директор Пермского государственного архива социально-политической истории Сергей Неганов, «главные открытия года, о которых мы тут и рассказываем, случились благодаря осознанной и целенаправленной позиции власти, которая в прошлом году активизировала расследование уголовного дела, связанного с убийством царской семьи, и раздел, связанный с убий-

ФОТО ИЗ ЛИЧНЫХ АРХИВОВ СЕМЬИ ЖОНСОН

Николай Жонсон в военной форме

ством Михаила Александровича». Раздел этот теперь выделен в отдельное производство, которым занимается следственный комитет Пермского края. Тут-то и начался самый широкий розыск, полетели письма и запросы к многочисленным родственникам Николая Джонсона. В августе этого года в Пермь из Праги приехал внучатый племянник Николая Николаевича Владимир Быстров и при-

вёз солидную подборку документальных свидетельств. Всего сейчас найдено более 1 тыс. документов.

У исследователей сейчас есть множество семейных фотографий, писем и даже свидетельство о рождении Николая Николаевича Жонсона, подданного Российской империи, православного, офицера Российской армии. Николай Николаевич Жонсон — именно так историки просят называть потомка давно обрусевших иностранцев, которых на русской службе всегда было немало.

«Долгое время о Жонсоне вообще ничего не было известно, мы не знали, каким образом он попал к великому князю — сведения были отрывочные», — заметил Сергей Неганов. Итог последних открытий можно уместить в одной фразе: «Не Джонсон, не Брайан и не англичанин».

Так откуда в таком случае взялся Брайан Джонсон? Князь Михаил Александрович был известным англоманом, прекрасно говорил по-английски — гораздо лучше самого Жонсона. Милые компанейские прозвища тогда были в ходу — как и сейчас.

Николай Жонсон стал секретарём Михаила ещё во времена его первого изгнания — в английском замке Небворт, в котором великий князь жил после мorganатического брака. С началом Первой мировой войны Михаил вернулся в Россию и стал командиром Кавказской туземной дивизии (Дикой дивизии). Николай Жонсон не мог отправиться на фронт по состоянию здоровья, но с самого начала революционных событий в России они снова вместе — во всех скитаниях. Жонсон чувствовал себя защитником великого князя и в пермскую ссылку отправился вместе с ним.

На фотографиях из семейных архивов Жонсона мы видим, в общем-то, того же человека, что и на фото с Михаилом в Перми. Подтвердить или опровергнуть полную идентичность может только антропологическая экспертиза, но сходство очевидно.

Как рассказали сотрудники архива, в ночь с 12 на 13 июня, когда за великим князем приехали пермские большевики, Жонсон отказался оставить друга. Участники расстрела вспоминали, что хотели, но не смогли отвязаться от секретаря, «английского дядьки», как они его называли. Николая Николаевича убили первым выстрелом, чтобы не мешал. Второй пистолет дал осечку — Михаила Романова ранили в плечо. В этой паузе он попросил своих убийц лишь об одном — дать ему проститься с другом.

Пермские историки и архивисты теперь знают об этой истории гораздо больше и обещают более подробные выступления специалистов в ноябре этого года, на ноябрьских историко-архивных чтениях. Затем будет издан сборник.

На набережной в Ницце незадолго до Первой мировой войны. Слева направо: Наталья Брасова, жена великого князя Михаила Романова; великий князь Михаил Александрович Романов; неизвестная женщина; Николай Николаевич Жонсон